

"Неужели это невозможно?" - спросил он риторически. "Конечно, возможно! Более того, Наюта очень рада возможности попробовать кулинарные навыки своих старших своих губ!" Но Наюта осталась одна. Остальные не возражали. Их взгляды казались тяжелыми, словно окутанные пороховым дымом. Хотя наказания и поощрений не было, все знали, что это, по сути, соревнование, поэтому они были очень взволнованы. Ночь опустилась. Тихо прикрыв за собой дверь, фигура осторожно появилась в коридоре. Канаюта была в короткой пижаме, гладкой и нежной, а ее светлая, румяная кожа казалась еще привлекательнее под потолочным светом. "Комната старшего - вот здесь." Она подошла к комнате и неуверенно взялась за ручку, пытаясь открыть дверь. "Щелк". Однако дверь не открылась. Но злая улыбка Наюты внезапно застыла. "Старший запер дверь? Неужели он это предвидел?" Девушка была на грани слез. Ночной план атаки провалился еще до того, как начался. "Щелк". Внезапно послышался тихий звук открывающейся двери неподалеку, который был отчетливо слышен в этой тихой ночи. Ямада-фей запер свою дверь, повернулся и пошел в сторону, его выражение лица мгновенно стало удивленным. "Мисс Ямада, вы в таком виде ночью. Чем вы занимаетесь? Неужели пытаетесь соблазнить старшего?" Канаюта с вопросительным выражением на лице смотрела на ее наряд. Фейская леди была не в пижаме, а в белой блузке и светлой желтой юбке, выглядя юной и красивой. "Э, я, я просто гуляю." Глаза Ямады-фея уклонились. "Кстати, это вас не касается! Вот почему вы ждали меня в коридоре так поздно ночью!" Гоблинская леди внезапно поняла, что не должна быть слабой, поэтому снова начала спрашивать другую сторону. "Я собиралась атаковать старшего ночью, но он запер дверь." Но Наюта не собиралась ничего скрывать и прямо об этом сказала. "Вы... серьезно?" Ямада-феи были так шокированы, что отступили на шаг назад. Она осмеливалась даже думать о таком! "Конечно, я серьезно." Но Наюта сделала это, не задумываясь. "Эм...?" Ямада-фей внимательно изучила выражение лица Наюты, когда она говорила, и вдруг нахмурилась. "Ты очень сильно любишь Хатимана." "Конечно, я больше всего люблю старшего." "Это действительно очевидно. Тот парень тоже должен видеть это, верно? Неужели нет никаких признаков?" "Я уже призналась старшему в своих чувствах." "Что? И какой результат?" "Как видите, конечно, неудача, но я не сдаюсь." "Да, неудивительно, что все так вышло. Я думала, что тот парень Хатиман специально делает вид, что глупый." "Это неважно." Но Наюта улыбнулась и прищурилась. Ямада-фей помолчала секунду, затем потянулась, зевнула и сказала: "Я немного устала, пойду в комнату." Но Наюта наблюдала, как она возвращается в свою комнату, а затем повернулась, глядя на чью-то дверь, надув щеки, и ей ничего не оставалось, как пойти в свою комнату.***"Щелк". Хикигая Хатиман закрыл дверь и опустился обратно на деревянный стул. На столе перед ней стоял ноутбук. На другом конце видеозвонка молодая девушка в прохладной одежде лежала на кровати, поддерживая подбородок руками, а голени качались взад и вперед. "Оничан, что сейчас произошло?" Комачи спросила. "Ничего особенного, пожалуй, просто два милых котенка ругаются." Он ответил беззаботно. "Хмф." Комачи усмехнулась, не зная, что он подразумевает. "Оничан, тебе было весело сегодня? Я слышала от мисс Ямады, что вы пошли на ее "Фейский остров". Она спросила с любопытством в глазах. "Да, солнце, пляж, красивые девушки и баня под открытым небом - великолепно." Он похвалил с нарочито преувеличенным выражением лица. "Правда! Комачи очень хочет туда тоже!" Глаза моей сестры загорелись, и ее голос был полон зависти. "Разве ты не можешь приехать? Никто не будет возражать." Он сказал. "Ничего не могу поделать. До этого я составила летний план с друзьями. Комачи не хотела нарушать обещание, поэтому пришлось отказаться. Но ничего страшного. В будущем будут возможности... Кроме того, я надеюсь, что оничан поделится красивыми воспоминаниями. Можно?" Комачи внезапно стала ждать с нетерпением. "Конечно, я сделаю несколько фотографий и отдам их тебе потом." "Просто фотографии? Комачи хочет услышать историю о оничане и его сестрах." "Хе-хе." Хикигая Хатиман решил улыбнуться и ничего не сказать. Пообщавшись некоторое время, они положили трубку. Рано утром следующего дня он встал. Кто знал, что на кухне Чэнь Шэнь Цун Чжэнь уже трудился в поте лица. Кажется, она действительно хочет произвести впечатление! Он тихо вышел из зоны кухни, не нарушая покоя

другой стороны. К почти 7:30 все в основном проснулись. В это время первое, что заметили голодные люди, это, конечно, богатые блюда на столе. Сэньто □□□ специализируется на японской кухне, которая резко отличается от Фейской леди. Но по вкусу она почти такая же, как у Фейской леди. Очевидно, что это результат стараний. "Хатиман, как она на вкус? Я хочу услышать твое мнение о моих кулинарных навыках." Чэнь Цун Чжэнь взглянула на него с осторожными глазами. "Очень хорошо. Хотя стиль другой, твои кулинарные навыки, □□□, не уступают навыкам Гоблинской леди." Хикигая Хатиман кивнул в согласии. "Очень хорошо." Чэнь Цун Чжэнь была крайне счастлива. По крайней мере это показывает, что она не испытывает препятствий в этом отношении. "Ну, так себе. Немного хуже, чем у этой леди. Хотя и всего немного, но разница есть." "Одобрение старшего - это мое одобрение." "Приправы хорошие, и я могу почувствовать твое отношение и уровень как повара." Другие тоже старались дать справедливую оценку. После завтрака все опять собрались вместе. "Итак, официальный план нашего совместного пребывания начался!" Ямада-фей постучала по столу и попросила остальных сосредоточиться на лекции. "Серьезно? Оказывается, есть формальный план. Вчера это действительно было просто для удовольствия?" Кэ Наюта скрестила руки на груди, закрыла глаза и шутливо сказала. "Вчера было просто о собирании материала для создания." Ямада-фей повернула голову и бросила взгляд, затем развела руками и сказала: "Как писатель, конечно, ты должен общаться через слова своего пера. Вы не можете понять друг друга, просто говоря, поэтому я предлагаю всем создать свои идеи во время пребывания. Напишите короткий рассказ, а затем все оценивают работу друг друга, чтобы понять и улучшить свои собственные способности." "Я согласен с получеловеком." Чэнь Цун Чжэнь согласилась, не задумываясь. Она действительно хотела увидеть больше произведений Хатимана, даже если это были просто короткие рассказы, даже если они не были опубликованы. "О ком ты говоришь? Тебе не нужно так делать, даже если ты не помнишь мой псевдоним!" Ямада-фей зло посмотрел на нее. Последняя решила проигнорировать это и взглянула на него. "Можно об этом поговорить позже?" Хикигая Хатиман положил подбородок на одну руку и задумался. Хотя в его голове было бесчисленное количество мыслей, учитывая, что совместное пребывание длилось всего десять дней, он не мог написать много, поэтому он придумал эту идею. "Пожалуйста!" Чэнь Цун Чжэнь положила руки на стол и взглянула с энтузиазмом. "Старший может писать все, что хочет. Я не разбираюсь в еде. Более того, мне нравится все, что связано со старшим." Кэ Наюта сказала с улыбкой. "Если ты собираешься писать, почему бы тебе не написать какую-нибудь действительно интересную ерунду, которая не будет продаваться." У Гэн Лиули наконец-то появилась возможность перебить. "У каждого свои идеи, что хорошо. Само по себе творчество - это свободное дело! Здесь также есть принтер, так что вы можете распечатать его после того, как закончите писать... Затем все могут творить, как вам захочется!" Дзю Ву Лин использует бартон вино для приготовления вина Ямада-фей встал, прижимая одну руку к груди и поднимая другую руку, как поющий фей. Согласившись, все вернулись в свои комнаты со своими идеями. Вчера мы достаточно развлеклись, и пора сосредоточиться на своей работе. У Хикигая Хатимана не так много идей. Поскольку его дебют - "Возвращение лета", он собирается писать о будущем "Возвращения лета". Высокоэнергетическое развитие определено невозможно. Нет необходимости продолжать такую историю, поэтому лучше просто написать о простой повседневной жизни.